

The prosody of spoken dialogue

T. E. Yanko

Institute of Linguistics / Moscow, Russia
tanya_yanko@list.ru

Abstract

This paper is aimed at establishing the parameters of the dialogic communication expressed through Russian prosody. The linguistic and extra-linguistic constituents of dialogue are analyzed. These are: the *illocutionary meanings* that generate speech acts, characteristic of the dialogic communication; the *discourse links* that combine the successive speech acts of one interlocutor if his/her current contribution into the dialogue is not limited to a single speech act; the *prosodic characteristics of genre* typical for a concrete type of communication (a friendly talk, an exam, a press conference, a scientific presentation, or an interrogation). The proposed taxonomy is based on the analysis of the minor working corpus of spoken dialogues from the Russian National corpus (Multimodal sub-corpus Murko), the annotated database Spokencorpora.ru, video-hosting Youtube.com, films, scientific conferences, and press conferences. The computer system Praat is used to analyze the sound data. The paper is illustrated with tracings of sound records.

Key-words: spoken speech; dialogue; prosody; discourse

DOI: 10.28995/2075-7182-2021-20-711-719

Просодические параметры звучащего диалога

Т. Е. Янко

Институт языкознания РАН / Москва, Россия
tanya_yanko@list.ru

Аннотация

В работе предлагается параметрическая модель просодии звучащего диалога. Цель работы — выделение набора параметров диалогической коммуникации, имеющих просодию в качестве основного средства выражения. Рассматриваются следующие языковые и неязыковые составляющие диалогической коммуникации: 1) *иллокутивные* смыслы, которые формируют речевые акты, специфические для диалога; 2) *дискурсивные* связи, которые объединяют последовательные речевые акты одного коммуниканта, если его текущий вклад в диалог не ограничен одним речевым актом; 3) *просодические особенности жанра*, которые могут включать и иллокутивные, и дискурсивные смыслы, но которые характерны для определенного типа коммуникации (дружеской беседы, интервью, экзамена, пресс-конференции, доклада, допроса).

Ключевые слова: звучащая речь; диалог; просодия; дискурс

0 Введение

В работе предлагается параметрическая модель просодии звучащего диалога. Цель работы — выделение набора параметров диалогической коммуникации, имеющих просодию в качестве основного средства выражения. Рассматриваются следующие языковые и неязыковые составляющие диалогической коммуникации: 1) *иллокутивные* смыслы, которые формируют речевые акты, специфические для диалога; 2) *дискурсивные* связи, которые объединяют последовательные речевые акты одного коммуниканта, если его текущий вклад в диалог не ограничен одним речевым

актом; 3) *просодические особенности жанра*, которые могут включать и иллокутивные, и дискурсивные смыслы, но которые характерны для определенного типа коммуникации (дружеской беседы, интервью, экзамена, пресс-конференции, доклада, допроса).

Предлагаемая классификация разработана на основе рабочего корпуса диалогов и монологов общим звучанием около часа. Источником материала для рабочего корпуса послужил Мультимедийный подкорпус Русского Национального корпуса Мурко НКРЯ [RNC 2021], звучащий просодически аннотированный корпус [Spokencorpora 2021], видеохостинг Youtube [Youtube.com 2021], записи радио, телеканала РБК, материалы кинофильмов, пресс-конференций, научных конференций. В качестве инструментального средства использована компьютерная система анализа звучащей речи Praat [Voersma, Weenink 2021].

01 Просодическая нотация и анализ примера

В работе используется просодическая нотация, которая продолжает традицию [Kodzasov, Bonch-Osmolovskaja, Zaharov, Kobozeva, Krivnova 2005, 2006] и имеет соответствие с описанием русской просодии в духе интонационных конструкций Е.А. Брызгуновой [Bryzgunova 1982: 97-122]. Обозначения движений тона в примерах ниже расположены после ударной гласной словоформы — носителя акцента, ср. *шра*\\m в примере (1).

1. \ — падение частоты основного тона типа ИК-1 с понижением частоты на ударном слоге словоформы — носителя акцента и дальнейшим понижением или ровным низким тоном на заударных слогах, если они есть [Bryzgunova 1982: 97-122].

2. \\ — падение частоты типа ИК-2 с понижением на ударном слоге словоформы-акцентоносителя в более широком частотном диапазоне, чем в случае с ИК-1, и дальнейшим понижением на заударных слогах [Bryzgunova 1982: 97-122]. В начальной зоне артикуляции ударного слога или даже в исходе предупредного слога обычно имеется компенсаторное повышение частоты, необходимое для реализации масштабного падения тона.

3. / — подъем частоты на ударном слоге акцентоносителя плюс падение на заударных слогах, если они есть. Если заударных в словоформе нет, заударное падение элиминируется (ИК-3 [Bryzgunova 1982: 97-122]).

4. V — падение частоты основного тона или ровный низкий тон на ударном слоге акцентоносителя плюс подъем на заударных слогах если они есть. Если заударных слогов нет, интегральное нисходяще-восходящее движение тона фиксируется на конечном или единственном слоге акцентоносителя (ИК-4 [Bryzgunova 1982: 97-122]).

5. /- — подъем частоты на ударном слоге акцентоносителя плюс ровные или слабо нисходящие заударные (ИК-6 [Bryzgunova 1982: 97-122]).

Проиллюстрируем некоторые параметры просодического оформления диалогической речи на примере из интервью, данного киноактрисой журналисту:

- (1) Q1. *Твой любимый шра*\\m?
A1. *Вот этот. Он у меня с детства.*
Q2. *Любимая кни*\\га?
A2. *«Гарри Поттер».*
Q3. *Любимый худо*\\жник?
A3. *Магри*\\тт.
Q4. *Любимая гру*\\ппа?
A4. *Не знаю. Пусть Электрик лайт орке*\\стра [Youtube.com 2021].

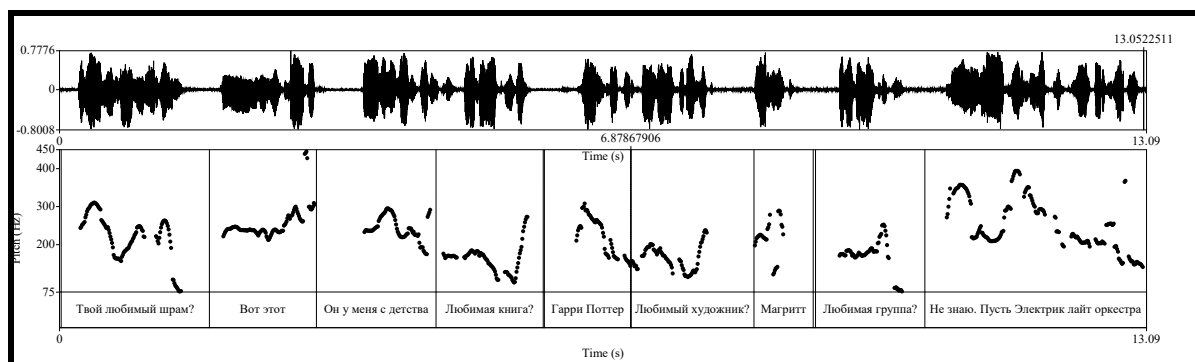

Рисунок 1: Тонограмма примера (1)

Пример (1) — это диалог из четырех вопросов и четырех ответов. Вопросы и ответы формулируются в краткой форме, что характерно для жанра блиц-интервью или опроса (в сравнении, например, со «школьными» вопросом и ответом, где требуется т. н. «полные» ответ и вопрос). Краткая форма вопроса определяется отсутствием вопросительного слова. Вопросы с отсутствующим вопросительным словом, как вопросы Q1 *Твой любимый шрам?* и Q2 *Твоя любимая книга?*, мы называем эллиптическими. Ср. с реконструируемой полной формой: *Какой твой любимый шрам?*; *Какая у тебя любимая книга?*. Для краткого ответа характерно отсутствие повторения в начале ответа конца вопроса, ср. ответ A2 *«Гарри Поттер»* с полной формой ответа: *Моя любимая книга — «Гарри Поттер»*.

Тонограмма на Рис. 1 показывает, что слова — акцентоносители рем в ответных репликах несут нисходящий акцент типа ИК-1, что характерно для речевого акта сообщения. Это пример иллюкутивной просодии, она маркирует определенную иллюкутивную силу. Иллюкутивная сила вопроса в этом диалоге маркируется отсутствующим (но реконструируемым при раскрытии эллипсиса) вопросительным словом.

Первый и четвертый вопрос Q1 и Q4 несут нисходящий акцент типа ИК-2 на акцентоносителе вопроса (*шра\м, гру\ппа*), который и характерен для одиночного (не имеющего с контекстом обозначенных дискурсивных связей) вопроса с вопросительным словом, а второй Q2 и четвертый Q4 — нисходяще-восходящий акцент типа ИК-4, который говорит о том, что задаваемые вопросы объединяются в серию. ИК-4 в вопросе Q2 говорит о том, что этот вопрос не единственный и что он связан с предыдущим сопоставительной связью: 'ты ответила на вопрос, какой твой любимый шрам, а теперь скажи, какая у тебя любимая книга'. И далее: Q3 'а какой тогда у тебя любимый художник?'. На этапе четвертого вопроса интервьюер возвращается к стратегии нисходящей просодии, т.е. связь между вопросами интервьюера, которая могла бы тут в принципе быть, отсутствует. Смена стратегий играет в диалогах стилистическую роль: повтор стратегии, в особенности, маркированной, как в случае с ИК-4, неизбежно приводил бы к монотонности диалога. Таким образом, пример 1) демонстрирует иллюкутивную просодию сообщения и иллюкутивную силу вопроса, а также иллюстрирует феномен просодического объединения вопросов в серии. Последнее, в свою очередь, демонстрирует стратегию, характерную для некоторых диалогических жанров. В данном случае это интервью, предполагающее, что текущий вопрос не единственный и что вопросы сопоставлены один другому.

Обратимся к последовательному выделению просодических стратегий, формирующих диалог, и их параметров.

1. Иллюкутивные просодии

В диалоге используются все известные типы речевых актов: сообщение, вопрос, обращение, императив, восклицание. Стандартные просодии речевых актов и их компонентов, таких, как тема и рема, хорошо описаны в литературе: [Bryzgunova 1982: 99-101], [Kodzasov, Bonch-Osmolovskaja, Zaharov, Kobozeva, Krivnova 2005], [Kodzasov, Arhipov, Bonch-Osmolovskaja, Zaharov, Krivnova 2006]. В сообщении и в вопросе без вопросительного слова просодия формирует

речевой акт как имеющий определенную иллокутивную силу, а в императиве и в вопросе с вопросительным словом, а также в вопросе с частицей *ли*, просодия играет только формирующую роль, потому что иллокутивная сила здесь выражена сегментными средствами: в императиве — наклоном, а в вопросе с вопросительным словом и вопросительной частицей *ли* — вопросительным словом.

Вокативные просодии отличаются существенным разнообразием, базовый тип обращений, т. е. такой, который вносит в семантику речевого акта минимальный вклад, предполагает нисходящую просодию типа ИК-2: *Ва\л\ся!*. Мы не останавливаемся здесь на просодическом формировании обращений в условиях удаленности говорящего от слушающего, близости говорящего к слушающему, в ситуации, когда говорящий не видит слушающего, и других; детали см. в [Yanko 2008: 98-107].

2 Дискурсивные просодические средства организации диалога

Из просодий, которые объединяют диалогические реплики в серии, можно выделить *катафорические* и *анафорические*. При катафорических стратегиях, или стратегиях незавершенности, используются указания на то, что текущий речевой акт не последний. Анафорические стратегии соединяют речевой акт с предыдущими речевыми актами или с известным говорящему и слушающему контекстом. Так, вопрос Q3 про любимого художника сопоставляет любимого художника и любимую книгу. Кроме того, эта стратегия может сопоставлять друг с другом вопросы из известного (подготовленного говорящим заранее) списка: *Ва\ше и\мя? Во\зраст? Факульте\т? Ку\рс?* [Bryzgunova 1982: 114]. Как интервью, так и опрос, а также, скажем, допрос, интересны не только сами по себе, но и как богатый источник («грибное место») примеров использования определенной дискурсивной стратегии и соответствующей просодии, разработанной русским языком. В других жанрах эта стратегия встречается статистически редко. Это серия вопросов, продуманная говорящим заранее. Поясним, что наша цель в этой работе — охватить не полноту речевых жанров, а, скорее, полноту дискурсивных стратегий, разработанных русским языком, и соответствующих системных средств просодического выражения.

2.1 Дискурсивная катафора

Выделяются 1) просодии, которые соединяют текущее *сообщение* с последующим сообщением или речевым актом иного типа (просодии незавершенного сообщения); 2) просодии незавершенности в применении к *вопросу*, за которым следует другой вопрос или речевой акт иного типа; 4) просодии незавершенности в применении к *вокативу*; 3) просодии незавершенности в применении к *императиву*.

Обратимся к примеру объединения в единое дискурсивное целое двух сообщений.

(2) *Потом мы с папой искали эту соба\чку. Потом нашли\ эту собачку* [Spokencorpora 2021].

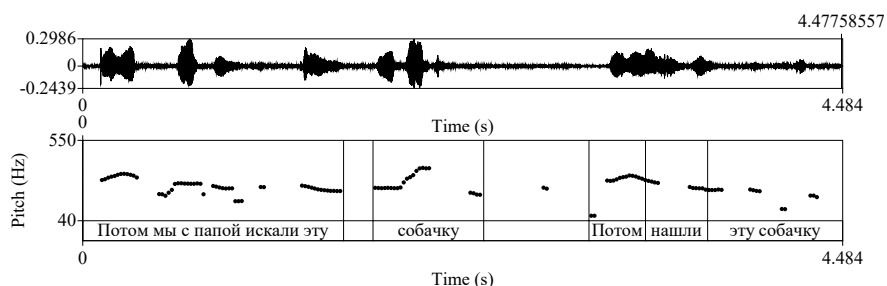

Рисунок 2: Тоннограмма примера (2).

Первое из двух сообщений содержит подъем частоты на ударном слоге с последующим нисходящим тоном в заударной зоне типа ИК-3 на акцентоносителе незавершенности словоформе *соба\чку*. Второе сообщение завершает дискурсивный фрагмент, о чем говорит падение частоты типа ИК-1 на словоформе *нашли*. Реализация этого небольшого текста в отсутствие межфразо-

вой связи, которую обеспечивает в нем просодия незавершенности на первой встречаемости словоформы *собачку*, также была бы вполне возможной. Иначе говоря, в примере (2) реализована одна из двух возможных стратегий. Это говорит о том, что связь незавершенности между предложениями в данном случае факультативна: при артикуляции этого текста говорящий осуществляет свободный выбор между стратегией с указанием на незавершенность и без таковой. Между тем дискурс может содержать и такие средства указания на незавершенность, которые можно считать обязательными. Так, в примере (3), который представляет собой сложносочиненное предложение с союзом *а*, имеется показатель дискурсивной незавершенности и несколько показателей т.н. внутренней незавершенности (например, перехода от темы к реме или перехода от одного члена сочинительной конструкции к другому). Внутренние показатели незавершенности обязательны.

(3) *Напомню, это очень сильный окисли\тель, а не\дра Земли, ма\нття, а уж тем более ядро\ являются очень сильными восстано\телями* [RNC 2021].

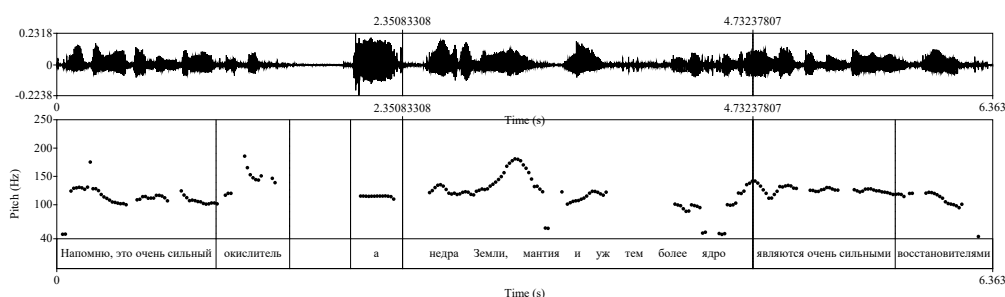

Рисунок 3: Тонограмма примера (3).

Мощный языковой сигнал к реализации незавершенности — это сочинительный союз *а*, который соединяет два предложения ... *это очень сильный окисли\тель* и *недра Земли...являются очень сильными восстано\телями*. Фактически союз управляет подъемом типа ИК-3 на акцентонсителе незавершенности *окисли\тель* в первом из сочиненных предложений. Остальные подъемы в этом предложении — это показатели внутренней незавершенности (*не\дра, ма\нття, ядро*). Второе предложение в составе сложносочиненного имеет падение на словоформе *восстано\телями*. Этот речевой акт концептуализуется как не связанный с последующим речевым контекстом. В принципе, ситуации, в которых говорящий заканчивает свою речь показателем незавершенности, также вполне возможны, например, если говорящего перебили «на полуслове», или при сомнениях (хезитации) говорящего по поводу того, продолжать ли ему речь или остановиться.

Подъемы дискурсивной незавершенности весьма характерны для обращения (ср. подъем незавершенности типа ИК-3 на *ребя\т* в примере *Слушайте, ребя\т, ну хватит, ну шесть крупнейших госбанков...* [RNC 2021]), императива и вопроса с вопросительным словом, ср. в примере *Ну, Валерий, в двух словах мне, пожалуйста, расскажи\-те, что случи\-лось. Почему вы здесь нахо\-дитесь, что такого вы де\-лали...* [Youtube.com 2021] подъемы незавершенности типа ИК-6 на словоформах *расскажи\-те, случи\-лось, нахо\-дитесь* и *де\-лали*.

Между тем, что касается *да-нет*-вопроса (вопроса без вопросительного слова), проблема способности его встраивания в дискурсивный ряд незавершенности долгое время оставалась нерешенной. Причиной неразработанности соответствующей языковой техники представлялось совпадение маркера *да-нет*-вопроса и базового маркера незавершенности. Это восходящий акцент типа ИК-3. Анализ материала, представленного в Мультимедийном подкорпусе НКРЯ [RNC 2021], задачи «Сочетается ли контекст *да-нет*-вопроса с дискурсивной незавершенностью?» не решал. «Заполнить пустую клетку» удалось лишь после обращения к материалу пресс-конференций: когда журналисту дают слово, он, как правило, задает сразу несколько вопросов, потому что второй раз слово ему уже не дадут. В таком контексте и были обнаружены *да-нет*-вопросы с искомым компонентом катафорической связи. Обратимся к примеру (4).

(4) *Мо\жете дать свои оценки на семнадцатый го\д по прибыли банковского сектора, <потому что в общем-то банки в шестнадцатом году показывают неплохую при\быль, и э-э-э из чего будут формироваться их доходы в семнадцатом году?>* [Youtube.com 2021].

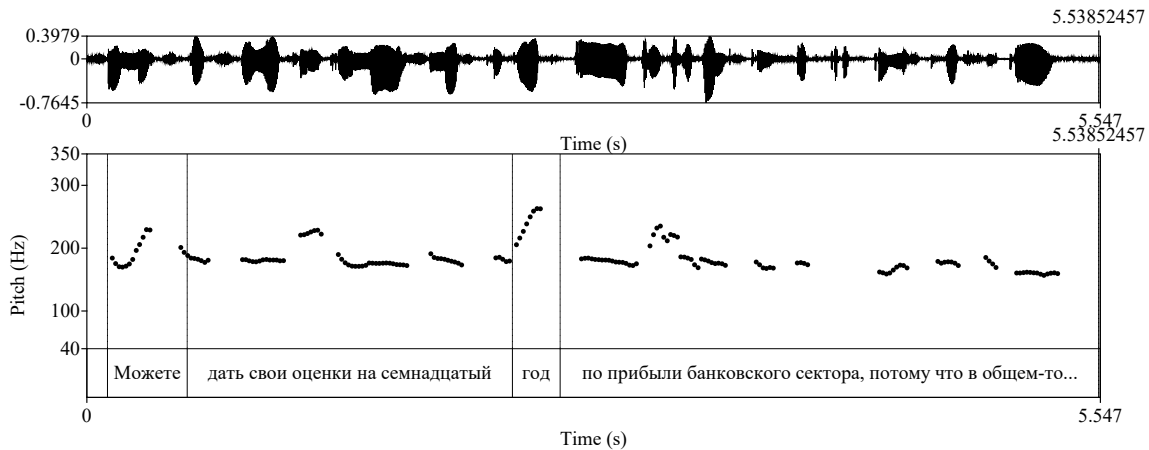

Рисунок 4: Тонограмма примера (4)

Журналистка задает председателю Банка России вопрос, состоящий из начального *да-нет*-вопроса *Можете дать свои оценки на семнадцатый год...?*, за которым следует объяснение, почему задается такой вопрос (*потому что в общем-то банки в шестнадцатом году показывают неплохую прибыль*). Можно видеть, что показателем *да-нет*-вопроса служит подъем на начальной словоформе *можете*, а показателем незавершенности в рамках синтаксической структуры того же вопроса становится подъем на словоформе *год*. На этом сложное предложение не кончается; говорящий встраивает в его структуру еще один вопрос: это вопрос с вопросительной группой *из чего*. Об объединении речевых актов различного типа в одно сложное предложение см. [Kobozeva 1999]. Ср. также примеры с *да-нет*-вопросами в контексте незавершенности, аналогичные сложному предложению (4): *Можете прокомментировать понижение прогноза по нефти в следующем году/? Вы уже упомянули, что одна из причин долларовой волатильности последних месяцев...; Правильно я понимаю, что вы не так сильно верите в силу этого соглашения и что... все равно цена на нефть будет снижаться? Совет директоров ЦБ ... как-то учи/тывает действующие прогнозы анали/тиков...?* [Youtube.com 2021].

По материалу интервью, вопросов на научных конференциях и, в особенности, по данным пресс-конференций можно заключить, что русская речь сформировала определенный жанр серий вопросов, а также вопросов, за которыми следует обоснование того, почему задается вопрос. Такие вопросы функционируют в условиях жесткого дефицита времени: журналист задает все вопросы, которые он заготовил, одной обоймой. А этих условиях регулярно возникают вопросы, в том числе *да-нет*-вопросы, в которых содержится просодическое указание на то, что текущий вопрос не последний в ряду артикулируемых речевых актов. Таким образом, пресс-конференция для лингвиста — это источник примеров на сочетаемость в одном речевом акте иллюкутивной силы *да-нет*-вопроса и дискурсивной незавершенности. При этом и *да-нет*-вопрос, и незавершенность имеют одинаковую просодию (ИК-3), но различные словоформы — акцентоносители такой просодии.

Просодия вопросительных предложений с вопросительными словами и частицей *ли* вариативна и заслуживает отдельного обсуждения, которое мы здесь оставляем здесь без детализации, см. [Bryzgunova 1982: 99-111], [Kodzasov 2009: 175-198]. На функционирование вопросов с вопросительными словами и частицей *ли* в контексте дискурсивной незавершенности никаких ограничений мы не видим.

2.2 Дискурсивная анафора

Связь не только с последующим, но и с предшествующим, а также просто с известным контекстом в диалогической речи можно наблюдать на примере вопросительных предложений, где акцентоноситель маркирован акцентом типа ИК-4. Выбор анафорической стратегии может быть продиктован говорящему логической или прагматической связью между вопросами. Так, для ситуации, выраженной акцентом ИК-4 на словоформе *кинотеатре* в примере (5), мы предлагаем

следующее толкование: ‘если речь зашла о походе в кино, то в какой конкретно кинотеатр ты ходила?’:

(5) Q5. *Так, после шестнадцати часов где\ была?*

A5. *В кино ходи\ла.*

Q6. *М-м-м. Какой фи\льм?*

A6. *Худо\жественный.*

Q7. *В каком кинотеа\ре?*

A7. *В кинотеа\тре имени Пу\шкина, товарищ следователь* [Youtube.com 2021].

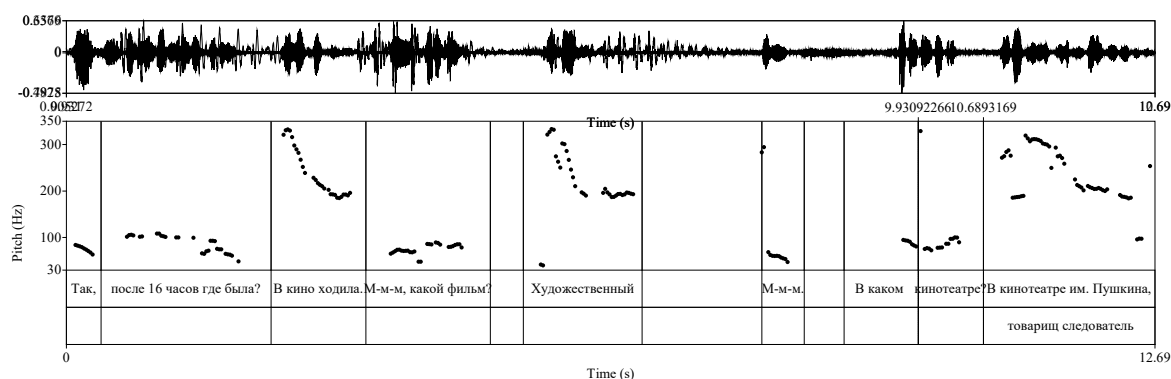

Рисунок 5: Тонограмма примера (5)

Тонограмма демонстрирует акцент типа ИК-4 на словоформе *кинотеатре*. Аналогичная стратегия наблюдается и в вопросах Q2 и Q3 из интервью (1), где вопросы связаны с предшествующим контекстом сопоставительной связью.

Стратегии указания на дискурсивную связь, как правило, чередуются с отсутствием указания на предшествующий или последующий контекст: — *Имя-о\тчество?* — *Фролов Олег Ива\нович.* — *Дата рожде\ния?* — *Семьдесят седьмого ноль пятого тридца\того.* — *Ме\сто рождения?* — *Город Электросталь* [Youtube.com 2021]. В последнем примере из полицейского допроса мы наблюдаем два вопроса с акцентом ИК-4, который характеризует т.н. «демографическую» зону опроса, и вопрос с ИК-2, относящийся к той же зоне, но содержащий контраст между датой рождения и местом рождения. (ИК-2 — это, в частности, акцент контраста.) Соответственно, при переходе от даты рождения к месту рождения вторая встречаемость словоформы *рождения* произносится безакцентно, а словоформа *место* получает контрастный нисходящий акцент.

Анализ говорит о том, что задающие такие вопросы всегда варьируют стратегии артикуляции вопросов: в имеющемся рабочем массиве серии вопросов, которые произносились бы с жестким соблюдением какой-либо единой стратегии, отсутствуют. Даже функционально однообразной речи свойственно семантическое и просодическое разнообразие.

Детали вклада акцентов (ИК-3, ИК-4 и ИК-6) в семантику незавершенности, а также проблемы выбора акцентоносителя незавершенности, мы здесь не приводим, т.к. это тема для отдельного исследования.

2.3 Передача слова. Средства связи в вопросо-ответной паре

Аналогично повествовательному предложению (сообщению), где различаются коммуникативные компоненты «тема» и «рема», в вопросительном предложении мы выделяем невопросительный компонент и вопросительный компонент. Так, в вопросе *Какие звуки издаёт фагот?* [RNC 2021] *какие звуки* — это вопросительный компонент, а *издаёт фагот* — невопросительный. В вопросе *Вот этот букет сто рубле\й?* [RNC 2021] *сто рублей* — это вопросительный компонент, а *вот этот букет* — невопросительный.

Наблюдается следующая закономерность. В т.н. полном ответе на вопрос с порядком следования коммуникативных компонентов Тема-Рема вопросительный компонент вопроса преобразуется в тему ответа с соответствующей восходящей просодией темы на акцентоносителе темы. При этом собственно ответ на вопрос становится ремой ответа. Рассмотрим диалог (6):

(6) — *Завтра в десять она придет и принесет все деньги.*

Q6. — *А если не придет?*

A6. — *Если не придет, в десять ноль пять я положу вам рапорт об увольнении* [Youtube.com 2021].

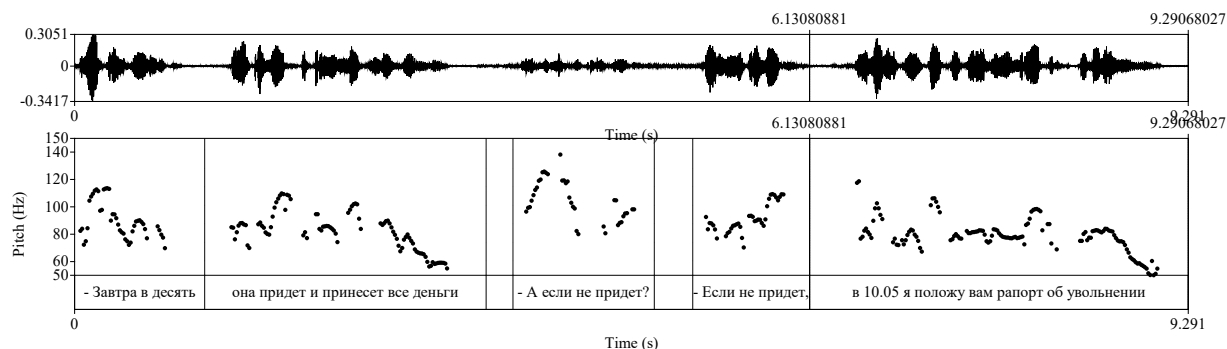

Рисунок 6: Тонограмма примера (6).

Фрагмент *если не придет* переносится из вопроса в «начало» (тему) ответа. Закономерность, проиллюстрированная здесь примером (6) и устанавливающая фактическое дублирование «конца» вопроса в «начале» ответа с соответствующей просодией темы, позволяет упростить алгоритм порождения ответной реплики в машинных диалоговых системах по сравнению с порождением ответной реплики без использования материала вопроса.

3 Просодические особенности жанра

Коммуникативные и просодические стратегии, рассмотренные выше, позволяют установить некоторые закономерности, которые определяются функциональными особенностями жанра речи.

3.1 Пресс-конференция, лекция

Протокол массовых мероприятий предусматривает процедуру ответов ведущего (лектора, докладчика, ответственного лица) на вопросы слушающих: журналистов, коллег, студентов. Наиболее напряженная атмосфера создается на пресс-конференциях, когда журналисту приходится задавать вопросы и давать объяснения, почему такие вопросы возникают, в кратчайшее время.

Обстановка пресс-конференции заставляет говорящих вырабатывать специальные коммуникативно-просодические стратегии, связывающие вопрос с контекстом, прежде всего, с последующим: говорящий просодически сигнализирует слушающему, что текущий вопрос не последний. Видеоряд пресс-конференций председателя Банка России Э. Набиуллиной подтверждает, что в тот момент, когда задающий вопрос журналист артикулирует сигнал незавершенного вопроса (акценты типа ИК-3 или ИК-6), Набиуллина берется за авторучку, чтобы начать записывать: по просодии она понимает, что от говорящего ожидается несколько вопросов. В более непринужденной обстановке, где вопрос «иллокутивно вынуждает» непосредственно следующий за ним ответ, вопросы не объединяются в последовательности; об иллокутивном вынуждении см. [Krejdlin, Varanov 1992]. На пресс-конференциях в последовательности группируются даже *да-нет*-вопросы. Можно предположить, что на лекциях и научных конференциях это тоже возможно, однако в подготовленном рабочем массиве такие примеры пока отсутствуют.

3.2 Интервью и допрос

Для жанров с подготовленными вопросами характерно просодическое соотнесение текущего вопроса с другими вопросами из заготовленного ряда. Маркер сопоставления вопроса с контекстом — акцент ИК-4. ИК-4 как показатель сопоставительной связи функционирует в контексте вопросов с вопросительным словом, в том числе, эллиптических. Если слушающий был в кино (или говорит, что был) естественно возникает вопрос, какой фильм он смотрел и в каком кинотеатре:

следователь готов начать проверку показаний; см. пример (5) выше. Жанр интервью с его особенностями формулировки вопросов, также соотносимых с контекстом, был рассмотрен во Введении, см. пример (1).

Предложена классификация параметров звучащего диалога, которые в качестве средства выражения используют просодические показатели. Это набор следующих значений. 1) *Иллокутивные цели* участников диалога. Говорящие обмениваются сообщениями, задают друг другу вопросы, дают ответы, обращаются друг к другу по имени, прозвищу, титулу, или с использованием слов, которые выражают чувства (*котик!*; *предатель!*). Иллокутивные смыслы оформляются прежде всего просодически, но также и другими языковыми средствами, а также комбинациями просодических и сегментных средств. 2) *Просодические средства, формирующие связный дискурс* в речи одного персонажа и при передаче слова, прежде всего, в вопросо-ответной паре. Соотнесение реплик друг с другом в рамках диалога также по преимуществу осуществляется через просодию. 3) *Жанровые просодические характеристики диалога* рассмотрены на примере специфических просодий, проявляющих себя на пресс-конференциях, в полицейских допросах и журналистских интервью.

References

- [1] Boersma P., Weenink D. Praat: Doing phonetics by computer. Version 6.1.39. 2021. Online: <http://www.praat.org/>.
- [2] Kobozeva I. M. An essay in characterizing lexical-syntactic, semantic, and pragmatic properties of interrogative dialogical turns in terms of features [Опыт разработки признаковой базы для характеристики лексико-синтаксических, семантических и прагматических свойств вопросительных реплик] // Proceedings of the International Conference "Dialog 2005" [Trudy mezhdunarodnoj konferencii «Dialog 2005»]. 2005. — P. 238–244.
- [3] Kodzasov S. V. Investigations in Russian Prosody [Issledovanija v oblasti russkoj prosodii]. M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2009. — 496 с.
- [4] Kodzasov S. V., Arhipov A. V., Bonch-Osmolovskaja A. A., Zaharov L. M., Krivnova O. F. Data Base 'Intonation of Russian Dialogue: Interrogative Phrases' [Baza dannyh «Intonacija russkogo dialoga»: voprositel'nye repliki] // Proceedings of the International Conference «Dialog 2006». [Trudy mezhdunarodnoj konferencii «Dialog 2006»]. 2005. — P. 245–249.
- [5] Kodzasov S. V., Arhipov A. V., Bonch-Osmolovskaja A. A., Zaharov L. M., Krivnova O. F. Data Base 'Intonation of Russian Dialogue: Commanding Propositions' [Baza dannyh «Intonacija russkogo dialoga»: pobuditel'nye repliki] // Proceedings of the International Conference «Dialog 2006». [Trudy mezhdunarodnoj konferencii «Dialog 2006»]. 2006. — P. 236–242.
- [6] Krejdlin G.E., Baranov A.N. On illocutionary imposing in the structure of dialogue [Illokutivnoe vynuzhdenie v strukture dialoga] // Problems of linguistics [Voprosy jazykoznanija]. № 2. 1992. — P. 84-99.
- [7] Yanko T. Intonational strategies of the Russian speech from a contrastive perspective [Intonatsionnye strategii russkoj rechi v sopostavitel'nom aspekte]. 2008. — Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur.

Web sources

- [1] Russian National Corpus (RNC 2021): <www.ruscorpora.ru> (14.02.2021).
- [2] Prosodically Annotated Corpus of Spoken Russian (Spokencorpora 2021). Online: <http://spokencorpora.ru>.
- [3] Youtube.com (2021) Consulted online in February-March 2021